

Помимо того, что при побеге она подвернула лодыжку и теперь ощущала жгучую боль, в остальном всё было в порядке. Сейчас было не до этого. Чу Ся, покачивая головой, не сводила глаз с Му Цяньсюаня.

Му Цяньсюань двигался легко и грациозно, его тонкий меч в руке был подобен струящейся прозрачной воде. А вот наёмный убийца орудовал кривой саблей: на обухе было закреплено с десяток железных колец, а само оружие весило более сотни цзиней — обычному человеку и удержать-то его было непросто. Однако мужчина даже бровью не повел, и всякий раз, когда он взмахивал тяжелым клинком, кольца издавали резкий металлический лязг.

При виде схватки клинков Чу Ся затаила дыхание, опасаясь, как бы тонкое лезвие Меча Разящей Весны не уступило мощи тяжелой сабли.

Очевидно, она недооценила силу Меча Разящей Весны. Клинок, тонкий, словно крыло цикады, резал железо, как грязь. Стоило ему лишь слегка скользнуть по обуху сабли, как железные кольца одно за другим разлетелись в щепки. Му Цяньсюань сделал резкое движение, и верзилу, державшего саблю, словно ударило током: он отступил на несколько шагов, и его правая нога ушла в землю на три дюйма.

Он с недоверием уставился на Му Цяньсюаня. Тот стоял, спокойно сжимая меч, вид его оставался невозмутимым, а вот сабля в руках противника переломилась пополам. Кончик лезвия вонзился в землю, а на шее нападавшего неведь откуда появилась тонкая кровавая нить. Брызнула кровь, окрасив ветви сливы.

Громила с грохотом рухнул на землю.

В тот же миг из другой части сливовой рощи полетело бесчисленное множество серебристых искр. Это вступил в бой тот, кто мастерски владел скрытым оружием. Чу Ся предостерегающе крикнула:

— Учитель, берегись засады!

Му Цяньсюань вывел мечом изящный пируэт.

Тонкий меч отражал лунный свет, холодное сияние вспыхивало и мерцало, словно танцующие в небе снежинки. Слышалось лишь непрерывное звяканье — серебряные иглы ударялись о лезвие. Полы одежды Му Цяньсюаня развевались, пока он стоял под сливовыми деревьями среди опадающих лепестков. Он возвышался, подобно журавлю, и вдруг метнул меч обратным хватом. Из чащи донесся крик, и поток игл мгновенно иссяк.

Еще один повержен. Красиво! Чу Ся не удержалась и захлопала в ладоши.

Меч, брошенный Му Цяньсюанем, вращаясь, вернулся ему в ладонь, украшенный свежей каплей крови на серебристо-белом лезвии.

— Учитель, следующий — мастер ядов, — предупредила Чу Ся.

— Дрянная девчонка, кто позволил тебе трепаться? — раздался разъяренный голос, и вслед за ним в сторону Чу Ся полетело нечто черное.

Му Цяньсюань среагировал молниеносно: резким взмахом меча он разрубил предмет в воздухе. Чу Ся присмотрелась — это была огромная черная змея. Рассеченное на несколько кусков тело еще извивалось, зрелище было до жути неприятным.

Чу Ся поспешно схватила госпожу Сяо за руку и отступила назад, покрывшись холодным потом.

— Этот мастер меча — крепкий орешек. Пипа Нянцизы, может, объединим усилия? Тогда перед главой будет чем отчитаться, — снова раздался прежний голос, словно кто-то с кем-то договаривался.

Женщина, которую называли Пипа Нянцизы, насмешливо фыркнула:

— Никчемный слабак.

— Верно, слабак! Подумать только, для такого пустяка нужна помощь женщины. Не стыдно? — подхватила Чу Ся. — Пипа Нянцизы, не слушай его, он просто хочет воспользоваться тобой: ты дерись, а лавры он присвоит себе. Удобно устроился.

— Заткнись, мертвая девчонка! Еще слово — и я сдеру с тебя кожу! Пипа, не слушай эту девчонку!

— А разве она не права? — язвила Пипа Нянцизы. — Третий, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. В какой раз ты прячешься у меня за спиной и мечешь иглы, а перед главой все заслуги приписываешь себе?

Чу Ся потерла подбородок. Все было точно так, как написано в книге: эти двое враждовали за спинами друг друга.

— Ладно, ладно, в этот раз все лавры твои.

— Слова к делу не пришьешь, нападай первой, — отрезала Пипа Нянцизы.

— Раз надо, значит, нападу.

Зазвучали струны пипы.

Пипа Нянцзы была опаснейшей из этой четверки: звук ее инструмента мог помутить рассудок. Немало прославленных героев цзянху пали жертвами этой мелодии. Стоило музыке начаться, как Чу Ся почувствовала, что голова вот-вот расколется от боли. Взглянув на госпожу Сяо, она увидела, что та тоже корчится от страданий.

Пипа Нянцзы, обнимая инструмент, появилась на вершине стены. У нее была соблазнительная фигура, и даже в такой холод она была одета лишь в платье из красной кисеи, обнажавшее плечи и руки, обмотанные алыми лентами. Она стояла, подставив лицо ветру, и если не обращать внимания на призрачную мелодию, то выглядела она как дивное видение.

Вместе с ней на стене появился невысокий мужчина. Он двигался невероятно гибко, в руках у него были два железных кольца. Ступая на ветки сливы, он в мгновение ока оказался перед Му Цяньсюанем.

Му Цяньсюань замедлил шаг. Мелодия Пипа Нянцзы начала на него воздействовать. У человека пять чувств, и слух — самое трудноконтролируемое из них. Он мог не смотреть на ведьму, но не мог закрыть уши.

Чу Ся чувствовала, что ее голова сейчас взорвется. Она слышала, что для людей с глубокой внутренней энергией эта мелодия действует еще сильнее. Чу Ся была обычным человеком и с трудом выносила это, можно было лишь гадать, каково сейчас приходится Му Цяньсюаню.

С трудом выудив из рукава ватные комочки, Чу Ся заткнула уши госпоже Сяо, а затем повторила то же самое для себя. Вата не могла заглушить звук полностью, лишь приглушить, но этого было достаточно.

Волоча больную ногу, Чу Ся, хромая, спустилась со ступенек.

— Ся-Ся, что ты делаешь? — спросила госпожа Сяо.

Чу Ся указала на большой колокол, висевший неподалеку в беседке. Каждое утро маленький послушник приходил сюда, чтобы ударить в медь. Госпожа Сяо сразу поняла, что задумала Чу Ся. Мать и дочь вместе принялись звонить в колокол.

Густой, мощный гул вмиг разлился по всему монастырю. Женщина-убийца с пипой едва не рухнула со стены.

Увидев, что это работает, Чу Ся поспешила к прятавшимся в кустах послушникам:

— Скорее, доставайте всё, что есть — гонги, барабаны, трубы, всё сюда!

Послушники давно слышали шум битвы. Они действительно были осведомителями Виллы Владеющих Мечом, но в обычной жизни лишь били в деревянные рыбки и боевыми искусствами не владели. Без приказа Третьего молодого господина они не смели вмешиваться.

Но услышав указания Чу Ся, они гурьбой бросились в кельи.

Вскоре все выбежали с гонгами, барабанами и трубами. По команде Чу Ся поднялся невероятный шум: кто-то бил в гонг, кто-то в барабан, кто-то трубил. Звуки сплелись в сложную, невыносимую какофонию, не хуже, чем на шумной ярмарке.

Мелодия Пипа Нянцзы потонула в этом шуме. Особенно старались гонги и трубы — один звенел оглушительно, другая резала слух. Пальцы Пипа Нянцзы на струнах дрогнули, и она от ярости выплюнула полный рот крови.

Она привыкла убивать звуком музыки, странствуя по цзянху, и входила в пятерку лучших наемных убийц. Какие бы великие герои ей ни противостояли, все трепетали перед ней. А теперь Чу Ся применила столь грязный трюк, лишив ее концентрации, и музыка, наполненная внутренней силой, обернулась против нее самой. Кровь, которую она сплюнула, была следствием не только гнева, но и внутренних повреждений от обратного удара.

Лишившись поддержки музыки, Му Цяньсюань действовал чисто и решительно. Одним ударом меча он пронзил горло низкорослого убийцы. Поняв, что дело проиграно, Пипа Нянцзы, не раздумывая, прыгнула со стены.

Му Цяньсюань бросился следом.

Чу Ся вынула вату из ушей, догнала его и громко крикнула:

— Учитель, осторожнее, это ее любовная ловушка!

Другим козырем Пипа Нянцзы была ее красота. Из десяти мужчин девять попадались в ее сети. Му Цяньсюань был новичком в мире, молод и горяч, и Чу Ся могла лишь предупредить его, надеясь, что, как главный герой, он не окажется таким же поверхностным, как другие пушечное мясо, и не попадет на крючок.

Пипа Нянцзы владела цингун куда хуже Му Цяньсюаня, к тому же была ранена, поэтому вскоре выдохлась и была загнана в тупик в глубине рощи. Она подняла пипу, но прежде, чем успела коснуться струн, Му Цяньсюань ударом меча рассек инструмент пополам. Если бы она не отпрянула вовремя, лезвие отсекло бы ей запястье.

Потоком меча ей разодрало верхнее платье, лоскуты ткани соскользнули с тела. Под ними обнаружился ярко-красный лиф, тонкая талия была перехвачена нефритовым поясом, а белоснежные округлые плечи, выставленные напоказ в холодном воздухе, лишь ярче подчеркивали изящный рисунок красного лотоса на бледной коже.

Лицо Пипа Нянцзы слегка изменилось, но, будучи бывалым наемным убийцей, она сохранила самообладание. Отбросив пипу, она провела пальцем по узору на левом плече и кокетливо рассмеялась:

— Ой, ну что же вы, господин. С виду такой изящный юноша, а такой грубиян. Я уже ваш побежденный противник и готова покориться вашей воле, к чему такая спешка?

Му Цяньсюань остался равнодушен:

— Кто тебя послал?

— Так холодно... Господин, одолжите мне свою одежду, чтобы я согрелась, а потом я расскажу вам всё в подробностях.

Она попыталась приблизиться к Му Цяньсюаню, скрывая в ладони серебряные иглы. Но стоило ей сделать шаг, как порыв ветра сбил ее с ног и отшвырнул назад.

Пипа Нянцзы растянулась на земле, во рту появился привкус крови, она не сдержалась и снова закашлялась. Одежда ее была в беспорядке, поза была весьма непристойной, но ударная волна от ладони Му Цяньсюаня уже запечатала ее жизненные точки, так что она не могла пошевелиться, а тело пронзила боль, словно от перелома костей.

— Ты... ты... — от ярости у Пипа Нянцзы потемнело в глазах. — Перед тобой такая красавица, в таком уязвимом положении, а ты даже не шелохнулся! Мало того, что ты бесчувственный, так у тебя нет и капли жалости к женской красоте! Ты вообще мужчина?!

— Я мужчина.

— Ты совсем не мужчина!

— Мужчина. — Му Цяньсюань поднял руку и вонзил меч ей в плечо, пригвоздив к земле.

Пипа Нянцзы издала вопль, похожий на крик призрака, и забилась от боли.

— Ты мужчина! Мужчина, верю! — Пипа Нянцзы никак не ожидала, что этот «юный герой» из праведной секты окажется столь жестокосердным. Она обливалась слезами, умоляя о пощаде. Лужи крови растекались под ее телом, контрастируя с нежной кожей, но от боли лицо ее исказилось, утратив всю свою прежнюю красоту.

Пипа Нянцзы рыдала навзрыд.

Му Цяньсюань вспомнил слова Чу Ся и лишь теперь осознал:

— Ты сейчас пыталась меня соблазнить?

Пипа Нянцзы усомнилась в реальности происходящего:

— Разве не видно?

— Прости, не заметил.

Пипа Нянцзы: «...»

Она скрежетнула зубами. Почти все женщины-убийцы славились либо красотой, либо мастерством, а она преуспела в обоих искусствах. За эти годы, будь то бандитские авторитеты, привыкшие лизать кровь с ножа, или лицемерные праведники — все склонялись перед ее очарованием. И только этот юноша остался непреклонен. Глядя на его божественное лицо, она чувствовала лишь холод и ужас.

— Кто твой наниматель? Кто стоит за всем этим?

— Я... я не скажу! Это вопрос профессиональной чести убийцы! Убей меня, я всё равно не назову имя главы!

Му Цяньсюань не разозлился. Он лишь слегка опустил взгляд, в котором промелькнуло нечто, похожее на милосердие, и чуть повернул рукоять меча. Тонкое лезвие, застрявшее в плоти, провернулось на триста шестьдесят градусов, снова выпуская кровь. Алая жидкость вперемешку с кусочками плоти хлынула из чудовищной раны.

Пипа Нянцзы закричала, голос ее начал хрипеть. Боль внутри была настолько невыносимой, что она не могла даже потерять сознание. Меч повернулся всего дважды, и она, не выдержав, прохрипела:

— Я... я во всем признаюсь.

Перед этим юношей, подвергшим ее столь жестокой пытке, у нее остался только страх.

<http://bllate.org/book/21961/2281781>